

Доклад о ранних браках в контексте международных стандартов прав человека (опыт Кыргызской Республики).

В 1996 году Кыргызская Республика ратифицировала ряд международных конвенций по правам человека. Среди них — Конвенция «О правах ребенка», Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и Конвенция «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака». Конституция страны гарантирует соблюдение всех прав детей, включая обеспечение уровня жизни, необходимого для их всестороннего развития.

В соответствии с международными договорами в области прав человека ранние (детские) браки рассматриваются как практика, нарушающая права ребёнка и принципы гендерного равенства. Международные стандарты исходят из того, что вступление в брак возможно исключительно при свободном и полном согласии сторон, достигших установленного законом минимального возраста, обеспечивающего способность к осознанному принятию решения.

Так, Конвенция о правах ребёнка закрепляет обязанность государств обеспечивать приоритет наилучших интересов ребёнка, защищать детей от всех форм насилия и вредных традиционных практик, а также гарантировать их право на здоровье, образование и развитие. Комитет по правам ребёнка в своих разъяснениях относит детские браки к числу вредных практик, подлежащих искоренению, поскольку они создают риски для физического и психического здоровья несовершеннолетних, препятствуют получению образования и повышают вероятность социальной уязвимости.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает, что брак не может иметь юридической силы без свободного и полного согласия сторон, а государства обязаны устанавливать минимальный брачный возраст и обеспечивать регистрацию браков. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривает ранние браки как форму дискриминации по признаку пола и как проявление гендерного насилия, оказывающего несоразмерное негативное воздействие на девочек.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, право на вступление в брак признаётся только при наличии свободного и полного согласия будущих супругов. Отсутствие фактической возможности дать осознанное согласие вследствие возраста ставит под сомнение законность такого брака с точки зрения международных обязательств государства.

Дополнительные гарантии содержатся в Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, которая прямо обязывает государства устанавливать минимальный брачный возраст и обеспечивать обязательную государственную регистрацию браков как механизм правовой защиты.

В практике международных мониторинговых механизмов, включая процедуры Совет ООН по правам человека, государствам последовательно рекомендуется устанавливать минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет без исключений, устранять нормы, допускающие заключение браков с участием несовершеннолетних на основании религиозных или обычных практик, а также принимать комплексные меры профилактики, направленные на обеспечение доступа девочек к образованию и защиту их от принуждения.

Таким образом, международные договоры формируют устойчивый правовой стандарт, в соответствии с которым ранние браки признаются несовместимыми с обязательствами государств по защите прав ребёнка, обеспечению гендерного равенства и соблюдению принципа свободного и полного согласия при вступлении в брак.

Конституция КР возлагает на родителей или опекунов обязанность по воспитанию и содержанию ребенка в соответствии с их возможностями и средствами. Согласно законодательству Кыргызской Республики, включая Кодекс о детях, совершеннолетие наступает в 18 лет. Снижение брачного возраста допускается на один год при подтверждении органом социальной защиты уважительных причин. *На практике уважительными причинами выступают чаще всего ранние браки, болезнь близких родственников, договоренность родителей.*

Семейный кодекс определяет, что брак считается официальным только при регистрации в государственных органах, а религиозные браки не имеют юридической силы. Вступление в брак возможно только на основе добровольного и взаимного согласия мужчины и женщины.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает ответственность за нарушения законодательства о брачном возрасте и защиту несовершеннолетних от принудительных брачных практик.

Так, статья 175 Уголовного кодекса КР устанавливает ответственность за нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов бракосочетания. Родители (или лица, их заменяющие), лицо, совершившее религиозный обряд бракосочетания, а также совершеннолетнее лицо, в отношении которого был проведён религиозный обряд бракосочетания с ребёнком с нарушением законодательства о брачном возрасте, наказываются лишением свободы на срок от трёх до пяти лет.

Статья 172 предусматривает ответственность за похищение лица с целью вступления в брак. В случае совершения данного деяния в отношении несовершеннолетнего предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет.

Статья 173 устанавливает ответственность за принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребёнком, что наказывается штрафом в размере от 1000 до 2000 расчётных показателей либо лишением свободы на срок от трёх до пяти лет.

Статья 174 предусматривает ответственность за принуждение лица к вступлению в брак.

Данные нормы направлены на усиление уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних и предотвращение принудительных и ранних браков.

В ответах Кыргызской Республики, представленных в рамках рассмотрения объединённых пятого и шестого периодических докладов на 94-й сессии Комитет по правам ребёнка (4–22 сентября 2023 года), государство проинформировало о предпринимаемых мерах по предупреждению детских и принудительных браков.

В частности, распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 25 января 2023 года № 25-р утверждён План Кабинета Министров Кыргызской Республики по предотвращению детских и принудительных браков на 2023–2024 годы. Указанный План предусматривает комплекс мер, направленных на совершенствование нормативной правовой базы в сфере искоренения детских и принудительных браков, а также на усиление профилактики и предупреждения данных практик. Исполнителями Плана определены профильные министерства и ведомства Кыргызской Республики во взаимодействии с партнёрами по развитию.

Кроме того, в целях последовательной реализации государственной политики в сфере гендерного равенства постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 года № 513 утверждены Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года и Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы. В рамках реализации Национального плана предусмотрено внедрение системного анализа правоприменительной практики по расследованию фактов гендерной дискриминации и гендерных преступлений, включая ранние и принудительные браки, сексуальное насилие и сексуальную эксплуатацию. Также предусматривается разработка и внедрение комплексных мер правового, организационного и инфраструктурного характера с учётом инклюзивных подходов, разнообразия потребностей пострадавших и особенностей взаимодействия с жертвами гендерно обусловленного насилия.

Дополнительно, в целях предупреждения похищения женщин и девочек с целью вступления в брак при поддержке ООН-Женщины реализуется широкомасштабная информационно-просветительская кампания, включающая создание и распространение социальных видеороликов и короткометражных фильмов, направленных на формирование общественной нетерпимости к практике принудительных браков.

Таким образом, в представленных ответах Кыргызская Республика подчеркнула комплексный характер принимаемых мер, сочетающих совершенствование законодательства, институциональные реформы и профилактическую работу с населением.

В 2023 году в Кыргызской Республике было зарегистрировано 45 495 браков, при этом **официально** зарегистрировано 12 552 случая расторжения брака. Об этом свидетельствуют данные Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, представленные в справке-обосновании к проекту новой редакции Семейного кодекса.

Для сравнительного анализа приводятся данные за 2011 год, когда было зарегистрировано 56 509 браков и **всего** 8 705 случаев разводов. Таким образом, за последние годы наблюдается снижение количества официально зарегистрированных браков при одновременном увеличении количества расторгнутых брачных союзов.

Одной из причин данной тенденции может выступать изменение семейных и социальных практик, при котором часть населения рассматривает религиозный брачный обряд как достаточную форму оформления семейных отношений. В результате снижается уровень официальной регистрации браков, что может приводить к возникновению правовых рисков, в том числе связанных с защитой имущественных прав супругов и прав детей, рожденных вне официально зарегистрированного брака.

Кроме того, Президент Кыргызской Республики, выступая в 2025 году на Народном курултае, акцентировал внимание на вопросах устойчивости института семьи как ключевой основы общественного развития. Глава государства подчеркнул, что именно семья формирует нравственные ориентиры, характер нации и, в конечном счёте, определяет силу и устойчивость государства.

В контексте укрепления традиционных и общественных ценностей в Кыргызской Республике разработана государственная доктрина ценностей «**Унгу жол**», направленная на сохранение культурной идентичности, укрепление семейных ценностей, поддержку духовно-нравственных ориентиров общества и гармонизацию традиционных и современных социальных практик. Реализация данной доктрины рассматривается как один из инструментов укрепления института семьи и повышения социальной ответственности общества.

Вместе с тем была отмечена тревожная динамика, связанная с ростом числа разводов и ослаблением института брака. По официальным данным, в 2024 году в Кыргызской Республике зарегистрирован 45 321 брак, при этом 13 397 семей распались. По сравнению с 2023 годом количество разводов увеличилось на 5,8%. В пересчёте на жизненные показатели это означает, что фактически каждый третий брак в стране заканчивается разводом. Такая тенденция, это серьёзный сигнал для общества и государства, требующий комплексного анализа причин и принятия системных мер, направленных на укрепление института семьи, поддержку родителей и защиту прав и интересов детей. Указанные процессы свидетельствуют о трансформации института семьи и изменении социальных установок в обществе, что требует дополнительного изучения и разработки мер по повышению правовой грамотности населения.

По данным Генеральной Прокуратуры КР, в 2024 году было возбуждено 11 уголовных дел по фактам похищения женщин и девушек с целью вступления в брак и 29 – по фактам нарушения законодательства о брачном возрасте при совершении религиозных обрядов. По данным Министерства здравоохранения КР количество зарегистрированных ранних родов с 15 до 17 лет в Чуйской области составило за 2023 г. – 60, 2022 г. – 74. В Жалал-Абадской области за 2023 г. – 68, 2022 г. – 57. Самое низкое количество ранних родов зарегистрировано в г.Ош в 2023 г. – 6, 2022 г. – 6.

В 2024 году Институт провел опрос методом анкетирования среди учениц трех школ Сузакского района Жалал-Абадской области, в котором приняли участие 135 девочек 8-10 классов. Результаты показали, что 47,2% опрошенных отмечают наличие проблемы ранних браков в их местности. Кроме того, 59 учащихся систематически пропускали занятия. Как отмечают девочки, это связано с мнением родителей о нецелесообразности образования для девочек, экономическими трудностями и навязанным убеждением о необходимости раннего замужества.

Ранние браки оказывают негативное влияние на права и здоровье девочек, их образование и социальное положение. Девочки, рано вступившие в брак, находясь в неравных отношениях, более уязвимы перед бытовым и сексуальным насилием, часто подвержены осложнениям во время беременности и родов, включая смертность, в связи с неокрепшим организмом. Доступ к качественным медицинским услугам для девочек, вступивших в ранние браки, ограничен, так как зачастую такие случаи скрываются. Вступление в ранний брак, приводит к прекращению учебы, лишает девочек возможности личностного развития и взаимодействия со сверстниками, снижает их шансы на получение достойной работы и социального благополучия в дальнейшем.

В ходе проведенного мониторинга установлено, что в Сузакском районе за 9 месяцев 2024 года зарегистрирован 21 случай вступления в брак несовершеннолетних девочек.

По данному факту Институт Акыйкатчы КР направил акт реагирования в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с требованием проведения проверки. По результатам рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечены соответствующие должностные лица района.

Кроме того, Институт Акыйкатчы КР внесена рекомендация Кабинету Министров Кыргызской Республики об исключении из статьи 14 Семейного кодекса нормы, допускающей снижение брачного возраста. Указанное предложение учтено и включено в проект нового Семейного кодекса, который в настоящее время находится на стадии доработки.

Согласно данным Генеральной Прокуратуры КР за 9 месяцев 2025 года¹ по статьям 166, 172, 173, 174, 175 УК КР рассмотрено 43 уголовных дела, по которым осуждены 114 лиц. Основная нагрузка приходится на статью 175 УК КР (нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении

¹ ГП КР №25/150-9-2-9/2-1-01613 от 10.12.25г.

религиозных обрядов): по ней возбуждено 34 дела, осуждены 94 лица, что составляет подавляющее большинство всех зафиксированных случаев. По видам наказаний преобладают меры, не связанные с лишением свободы: лишение свободы на определённый срок применено к 88 лицам; probation – к 8 лицам; амнистия – к 11 лицам; штрафы применялись ограниченно.

Статья УК КР	Осуждено		Виды наказаний			
	Дел	Лиц	Штраф	С применяем probation	Лишение свободы на определенный срок	С применяем амнистия
166	2	4	3			1
172	10	28		19	5	4
173						
174	1	1				1
175	42	129		71		58
Всего	55	162	3	90	5	64

Согласно данным в вышеуказанной таблице за 2024 год, наиболее значимой категорией остаётся **статья 175 УК КР**:

- в 2024 году: **42 дела / 129 лиц** (тогда как в 2023 году: **77 дел / 264 лица**)

Несмотря на общее снижение, именно эта статья формирует основную нагрузку как по количеству дел, так и по числу осуждённых. Это указывает на её системный характер и необходимость отдельного анализа причин и условий совершения преступлений по данной статье.

По статье **172 УК КР** наблюдается снижение числа дел, однако сохраняется относительно высокая численность лиц, привлечённых к ответственности (28 лиц в 2024 году).

По статьям **173 и 174 УК КР** фиксируется единичная или крайне низкая судебная практика, что может указывать либо на редкость квалификации по этим нормам, либо на сложности в доказывании.

По информации Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений при Президенте КР² религиозные организации на постоянной основе проводят разъяснительные мероприятия по вопросам ранних и принудительных браков, а также ежегодно организуют семинары и тренинги для своих представителей по всей Республике. Религиозные организации всех конфессий на территории КР освещают вопросы предупреждения ранних и принудительных браков. По предупреждению ранних браков с 2023 по 2025 год провели 319 мероприятий.

По представленной информации ДУМК (Духовное управление мусульман Кыргызстана) с 2023-2025 года было зарегистрировано 36 058 случаев проведения нике по всей Республике. Таласская область - 2 556; Баткенская область - 4 715; Нарынская область - 827; Ошская область - 8 050;

² Вх.№07/1296 от 10.12.2025 года.

— Жалал-Абадская область - 8 160; Чуйская область - 4 089; Ысык-Кульская область - 3 810; г. Бишкек - 2 224; г. Ош - 1 627.

Так как, первоначальный анализ результатов мониторинга, проведённого в Сузакском районе Жалал-Абадской области, выявил наличие устойчивых факторов, способствующих сохранению случаев ранних браков, включая недостаточную эффективность профилактических мер и пробелы в межведомственном взаимодействии. В связи с этим Институтом было принято решение о расширении географии исследования и продолжении мониторинга в Чуйской, Ошской, Таласской и Баткенской областях.

В 2025 году, Институт Акыйкатчы и секретариат Уполномоченного по правам ребенка Администрации Президента КР провел совместный мониторинг по ранним бракам в вышеуказанных областях.

Сотрудничество имеет важное значение для формирования комплексного подхода к предупреждению ранних браков, укрепления межведомственного взаимодействия и повышения эффективности мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Цель мониторинга (исследования) – оценка соблюдения прав несовершеннолетних в сфере предупреждения ранних браков, а также анализ эффективности мер по выявлению, профилактике и реагированию на случаи ранних браков, ранней беременности и насилия в отношении детей. Мониторинг был направлен на выявление системных проблем в деятельности уполномоченных органов и выработку рекомендаций по усилению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Мониторинговая группа посетила **17** общеобразовательных учреждений, включённые в совместный план Института Акыйкатчы КР и секретариата Уполномоченного по правам ребенка КР.

В рамках мониторинга было проведено анкетирование **1 000 учащихся** по вопросам ранних браков. Анкеты состояли из 30 основных вопросов, которые были поделены на четыре основных блока, включающие вопросы: доступа к образованию; социальных норм и стереотипов относительно принудительных браков, наихудших форм детского труда; осведомленности о последствиях ранних и принудительных браков; физическое и эмоциональное насилие и защита.

Перед проведением опросов мониторинговая группа проводила информационные кампании по профилактике насилия и о методах защиты пострадавших, провела разъяснительные лекции для **1 200 учениц и представителей администраций образовательных учреждений** на тему «Ранние браки и их последствия».

Для сбора данных мониторинговая группа напрямую сотрудничала с руководителями образовательных учреждений и других государственных органов для обеспечения более качественного опроса и сбора информации.

Профилактика детских и принудительных браков. Результаты опросов среди девочек по Кыргызской Республике

Результаты опроса по Чуйской области

Всего по Чуйской области было опрошено 396 школьниц 9-11 классов. В основном опросы проводились в сельской местности, в местах сосредоточения этнических меньшинств, где часто происходят случаи ранних и принудительных браков. Большинство опрошенных из Чуйской области — это учащиеся 9-х (39.4%) и 10-х (34.6%) классов, тогда как доля 11-классников составляет почти четверть выборки (24.7%). Анализ был проведён в пяти школах Чуйской области: средней школе №2 села Васильевка, средней школе Ясыр Шиваз, средней школе Арли Арбуду, средней школе имени М. Ванахуна и средней школе имени О. Лайлиева.

Доступ к образованию

Представленные данные показывают, что большинство участников опроса — 81% — утверждают, что им не приходилось часто пропускать уроки в школе, тогда как 19% сталкивались с регулярными пропусками. Анализ причин отсутствия среди этой меньшей группы демонстрирует, что наиболее частым фактором является болезнь, которую отметили 87 респондентов, что подчёркивает важность вопросов здоровья и доступности медицинской помощи. Однако далее в списке причин следуют такие категории, как работа по дому (31 случай), уход за младшими членами семьи (19 случаев) и особенно работа вне дома (16 случаев). Хотя эти группы значительно меньше, они свидетельствуют о том, что часть детей вынуждена выполнять обязанности, нехарактерные для их возраста, что может влиять на их учебный процесс и ограничивать возможности для полноценного образования. Наличие категории «иное» (34 ответа) также указывает на разнообразие дополнительных факторов, включая, возможно, скрытые формы занятости или семейного давления.

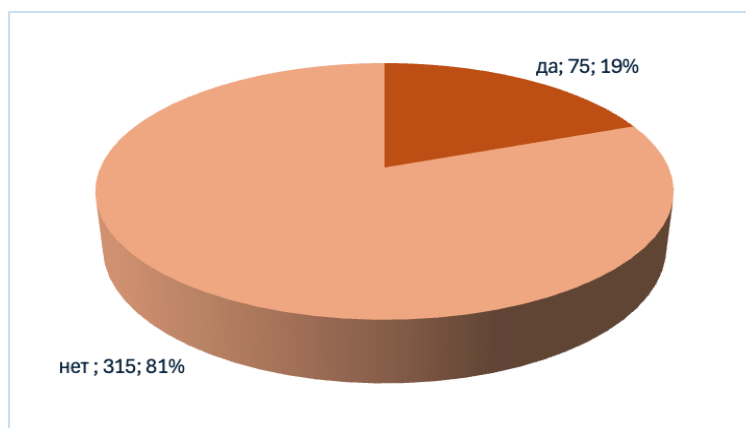

Рис. Ответы на вопрос «Приходилось ли вам часто пропускать уроки в школе?»

В совокупности данные отражают не только привычные причины пропусков, такие как болезнь, но и более тревожные тенденции, связанные с нагрузкой детей трудовыми обязанностями. Эти практики могут быть препятствием для регулярного посещения школы, снижать качество обучения и усиливать уязвимость детей в социальном и экономическом плане. Таким образом, результаты опроса подчёркивают важность внимания к скрытым формам детского труда, которые, хотя и представлены меньшими числами, всё же создают значимую угрозу полноценному развитию и благополучию детей.

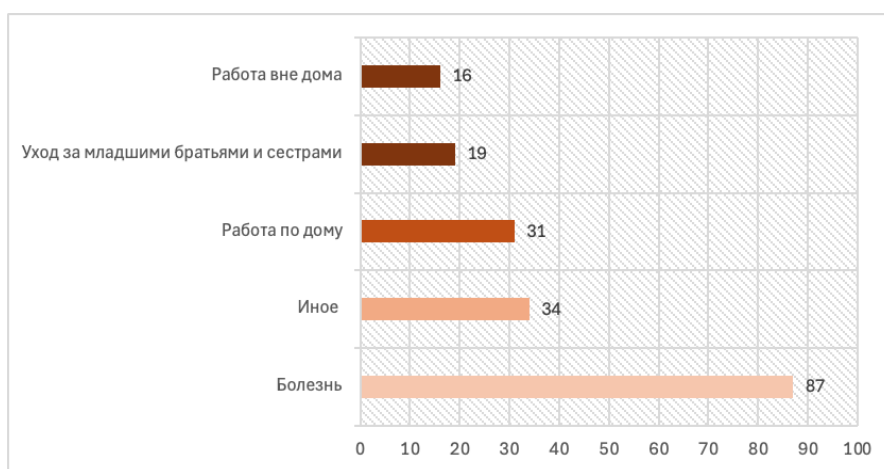

Рис. Причины пропусков уроков

Данные наглядно показывают, что подавляющее большинство опрошенных выбирают вариант «учиться», тогда как идея «выйти замуж» набирает лишь незначительную поддержку. Это говорит о том, что сами девочки ясно выражают своё стремление продолжать образование и строить карьеру, видя в этом путь к лучшему будущему. Такой выбор особенно значим в условиях, когда в некоторых сообществах почти половина девочек остаётся под угрозой стать жертвами ранних браков. Несмотря на социальное давление и существующие риски, девочки демонстрируют сильную мотивацию к обучению и развитию, что подчёркивает их желание быть независимыми, реализовывать свои способности и выходить за рамки традиционно навязываемых ролей. Это стремление может стать важным фактором изменений, способствующим снижению уровня ранних браков и расширению возможностей для будущих поколений девушек.

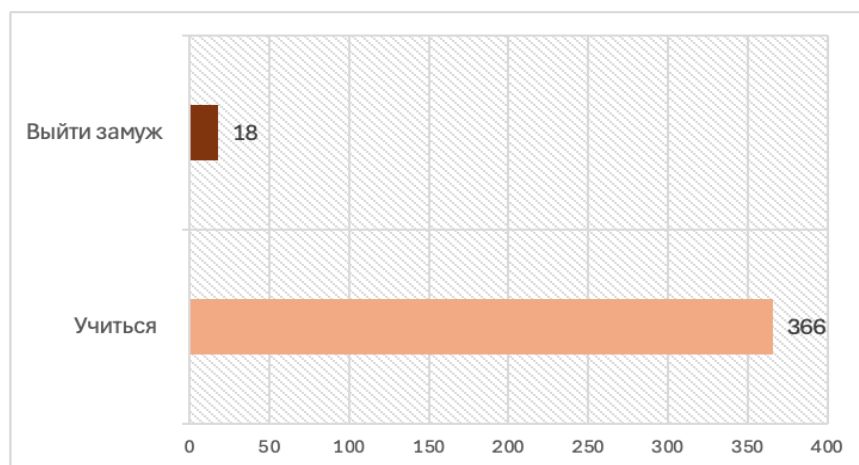

Рис. Ответы на вопрос “Как вы думаете нужно ли девочкам продолжать учиться и думать о карьере сразу после окончания школы или все-таки важно успешно выйти замуж?”

Ранние браки и ранняя беременность

Большинство респондентов — **60%** — заявили, что среди их знакомых или родственников нет девочек, которые беременели до 18 лет. Однако, значительная доля участников — **34%** — всё же сталкивались с единичными случаями беременности в подростковом возрасте среди знакомых. Это указывает на то, что проблема остаётся актуальной и неравномерно распределена среди различных социальных групп. Вероятно, в отдельных сообществах недостаточно внимания уделяется профилактике, либо подростки получают информацию о рисках и методах защиты слишком поздно или в недостаточном объёме. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода: повышение уровня доступного образования, поддержка семей и подростков, а также создание безопасной среды, где молодые люди могут получать информацию и помощь без стыда и страха.

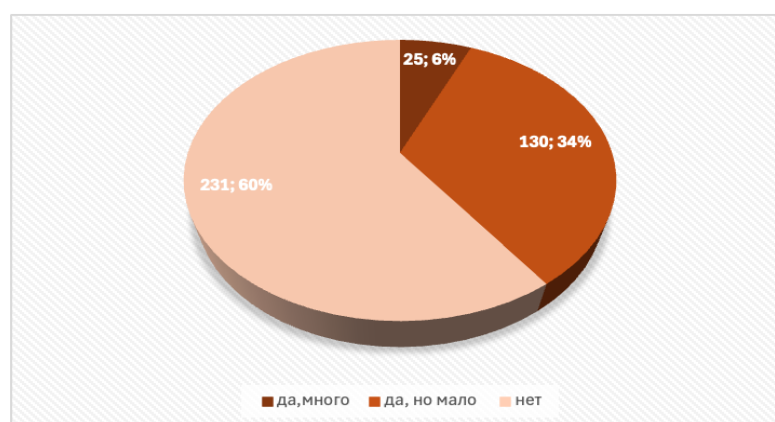

Рис. Ответы на вопрос “Есть ли среди ваших знакомых, родственников девочки, которые забеременели до 18 лет”

Отдельного внимания заслуживают **6%** респондентов, которые отметили, что знают «много» таких случаев. Хотя это сравнительно небольшая группа, она демонстрирует существование сред, где ранняя беременность встречается достаточно часто и может быть следствием социально-экономических трудностей, низкого уровня информированности, культурных особенностей или ограниченного доступа к медицинским услугам. Эти данные подчёркивают важность адресной профилактической работы и наличия программ сексуального здоровья для подростков.

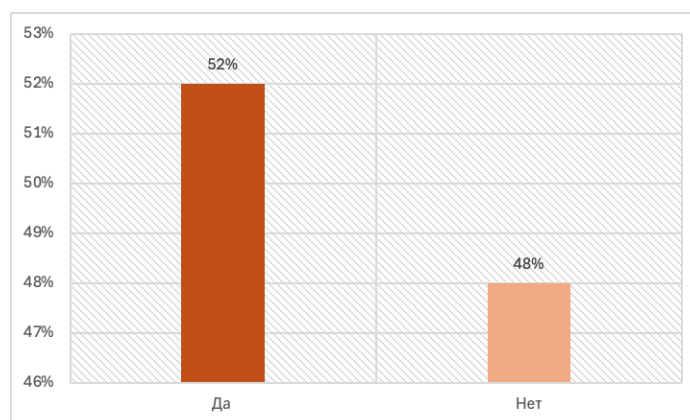

Рис. Ответы на вопрос «Есть ли у вас родственники, друзья или соседи, которые вышли замуж до 18 лет?»

График отражает ответы респондентов на вопрос о том, есть ли среди их родственников, друзей или соседей девушки, которые вышли замуж до достижения 18-летнего возраста. Результаты распределились практически поровну: **52%** ответили «Да», и **48%** — «Нет». Такое почти равное соотношение показателей говорит о том, что ранние браки в окружении опрошенных встречаются довольно часто и не являются единичными случаями.

Тот факт, что более половины респондентов знают кого-то, кто вступил в брак до совершеннолетия, указывает на значительную распространенность подобных практик в отдельных регионах или социальных группах. Это может быть связано с культурными, религиозными или социально-экономическими особенностями, такими как традиции раннего вступления в брак, давление семьи или ограниченные возможности получения образования.

В то же время, почти половина участников — **48%** — не сталкивались с подобными случаями в своём окружении. Это свидетельствует о том, что практика ранних браков значительно различается в зависимости от среды, уровня образования, дохода семьи и местных культурных норм. В более социально стабильных сообществах такие случаи могут встречаться заметно реже.

В целом данные указывают на то, что общество находится в переходном состоянии: часть населения сохраняет традиции ранних браков, в то время как

другая часть придерживается современных взглядов, где вступление в брак происходит в более зрелом возрасте. Такое разделение подчеркивает необходимость дальнейшего изучения факторов, влияющих на ранние браки, а также важность просветительских программ, направленных на защиту прав и возможностей девушек.

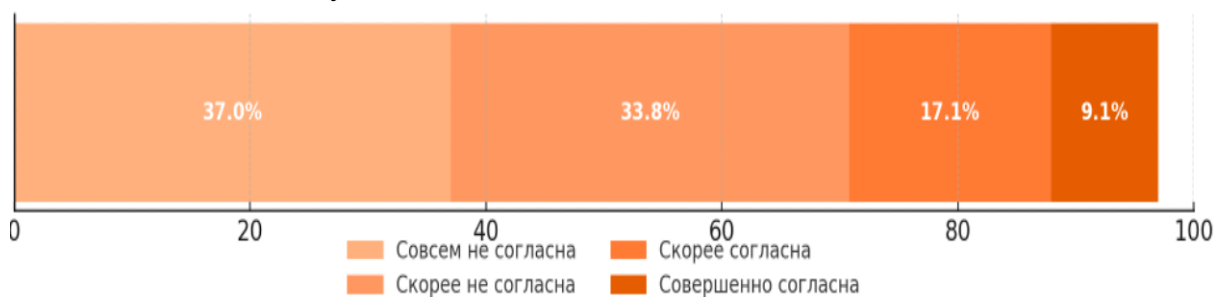

Рис. Ответы на вопрос «Согласны ли вы, что религия оказывает значительное влияние на то, что девушек рано выдают замуж?»

Представленный график показывает распределение мнений о влиянии религии, и данные свидетельствуют о достаточно высокой роли религиозных норм и убеждений в жизни респондентов. Хотя значительная часть участников — 37% — *совсем не согласна* с тем, что религия оказывает сильное влияние, и ещё 33,8% *скорее не согласны*, более четверти респондентов выражают противоположную позицию: 17,1% *скорее согласны*, а 9,1% *совершенно согласны*, что религия играет заметную роль. В контексте проблемы детских и ранних браков эти цифры имеют особое значение. В тех сообществах, где религиозные традиции и предписания глубоко укоренены, нормы, связанные с ранним вступлением в брак, могут восприниматься как культурно или духовно оправданные. Даже если большинство респондентов считают влияние религии не столь решающим, существование значимой группы, признающей её важность, указывает на то, что религиозные установки продолжают формировать взгляды на роль девушки, её обязанности и сроки вступления в брак.

Это означает, что в среде, где девочки уже сталкиваются с социальным давлением со стороны семьи или общества, религиозный фактор может дополнительно укреплять традиционные ожидания, ограничивая свободу выбора и возможность продолжать образование. В совокупности с другими выявленными данными — такими как стремление девушек учиться, высокая частота решений семьи при заключении брака и наличие психологического давления — влияние религиозных норм может становиться одним из факторов, поддерживающих устойчивость практики ранних браков. Поэтому понимание степени влияния религии важно для разработки программ

профилактики детских браков и для поддержки девочек, стремящихся к самостоятельному выбору жизненного пути.

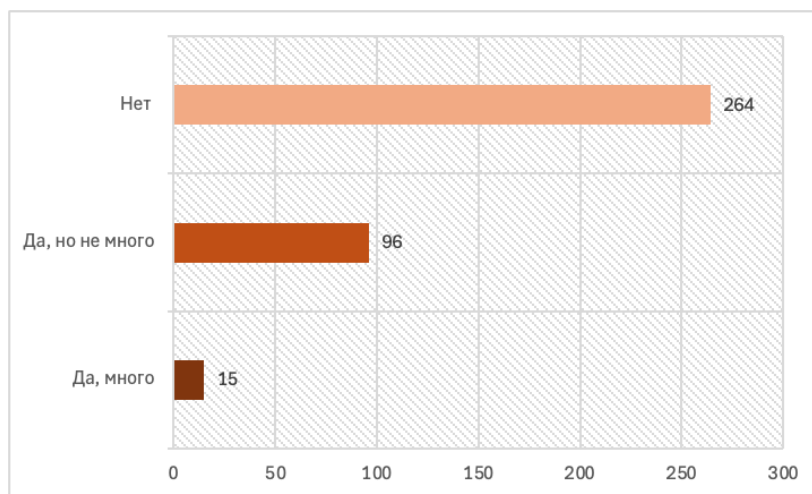

Рис. Ответы на вопрос «Известны ли вам случаи многоженства среди ваших родственников, друзей или сообщества?»

Представленные данные отражают ответы респондентов на вопрос о том, насколько распространены случаи многоженства в их окружении — среди родственников, друзей или членов их сообщества. Анализ результатов опроса показывает, что большинство респондентов — 264 человека, или около 70% выборки — не знакомы со случаями многоженства среди своих родственников, друзей или сообщества. Это говорит о том, что для подавляющей части участников подобное явление не встречается в их социальном окружении и не является частью их повседневного опыта.

В то же время 96 человек, что составляет 26%, сообщили, что знают о случаях многоженства, но таких примеров немного. Эта группа указывает на наличие отдельных эпизодических случаев, что отражает определённое разнообразие семейных практик среди части населения, хотя эти случаи остаются редкими. Самая небольшая группа — 15 человек, или около 4% респондентов, — отметила, что знает много случаев многоженства. Несмотря на небольшой процент, этот показатель демонстрирует, что для определённых социальных или культурных групп многоженство может быть более заметным и распространённым явлением.

В целом данные показывают, что, хотя многоженство не является типичным для большинства участников опроса, оно всё же присутствует в опыте примерно 30% респондентов, в той или иной степени. Это подчёркивает культурную и социальную неоднородность выборки и разнообразие жизненных контекстов, в которых живут участники.

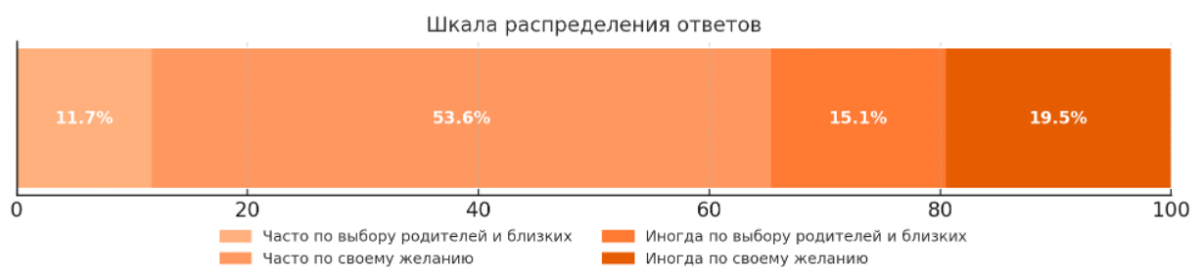

Рис. Ответы на вопрос «Как вы думаете, когда девушки в вашей местности выходят замуж, чаще это происходит по их желанию или по решению семьи?»

Представленный график отражает восприятие респондентов относительно того, по чьему решению девушки в их местности чаще выходят замуж — по собственному желанию или по выбору семьи. Большинство ответов сосредоточено в категории «часто по выбору родителей и близких» — 53,6%, что свидетельствует о доминировании семейного влияния в вопросах замужества. Это говорит о том, что традиционные нормы и ожидания всё ещё играют значимую роль в принятии жизненно важных решений для девушек.

В то же время лишь 11,7% респондентов считают, что девушки выходят замуж по собственному желанию. Это очень низкий показатель, подчёркивающий ограниченность самостоятельности и свободы выбора в подобных ситуациях. Категории «иногда по своему желанию» (19,5%) и «иногда по выбору родителей» (15,1%) демонстрируют, что в отдельных случаях присутствует и личная инициатива, однако она значительно уступает семейным решениям как по частоте, так и по восприятию в обществе.

В целом данные указывают на то, что в большинстве случаев инициаторами брака являются родители или другие родственники, а не сами девушки. Это подтверждает существование в обществе сильных традиционных структур, которые ограничивают возможность девушек самостоятельно определять свою судьбу. На фоне других данных, указывающих на желание девочек учиться и строить карьеру, этот график подчёркивает существенный разрыв между стремлениями девушек и реальными социальными механизмами, влияющими на их жизнь.

Следует вывод, что физические и психологические формы насилия чаще всего возникают в тех средах, где дети должны чувствовать безопасность и поддержку — в семье и в школе. При этом физическое насилие чаще связано с семейной средой, тогда как психологическое насилие распределено более равномерно между семьёй и образовательными учреждениями, что может создавать для ребёнка двойную уязвимость.

Следует отметить, что психологическое насилие встречается чаще физического. Эмоциональное давление, унижение, угрозы и игнорирование оказывают длительное негативное влияние на развитие ребёнка, снижая его самооценку и повышая уязвимость к другим социальным рискам, включая ранние браки, эксплуатацию и повторное насилие.

3.2 Результаты опроса по Ошской области

Анализ был проведён в семи школах Ошской области: средней школе №1 имени Салиджана Шарипова, средней школе №3 имени Захириддина Мухаммада Бабура, средней школе №2 имени В. И. Ленина, средней школе имени Ж. Акматова (с. Таширово), средней школе имени Жоош Атабаева №11, средней школе №12 Отуз-Адыр и средней школе №16 Ибн Сино. Всего в рамках исследования были опрошены 302 школьницы. Опрашиваемые представляли собой преимущественно учениц 9–11 классов, что позволяет охватить возрастные группы, наиболее уязвимые к рискам ранних браков, школьного насилия и других форм уязвимости.

Доступ к образованию

Для большинства девочек в Ошской области обучение является стабильной и важной частью повседневной жизни. Так, 81% респонденток не сталкиваются с частыми пропусками занятий, что говорит о достаточно устойчивом доступе к образовательному процессу. Однако, 19% школьниц всё же регулярно пропускают уроки, и эта цифра требует внимания, поскольку почти каждая пятая школьница выпадает из учебного процесса по тем или иным причинам. Эта цифра аналогична с цифрой, полученной в Чуйской области.

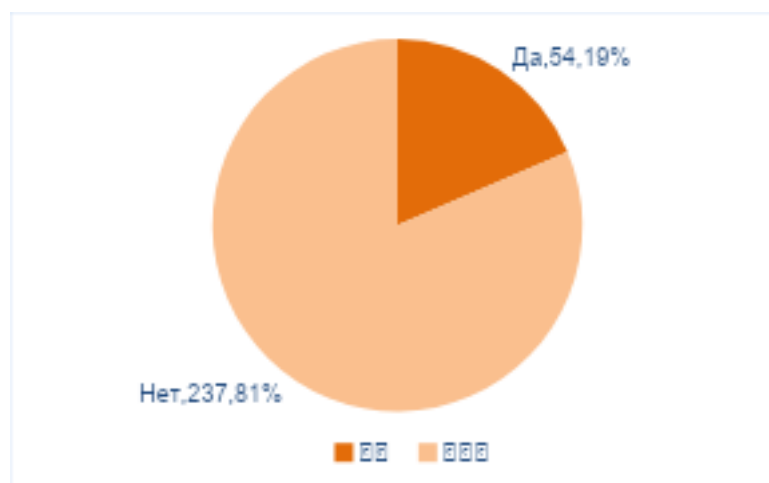

Рис. Ответы на вопрос "Приходилось ли вам часто пропускать уроки в школе?"

Наиболее частой причиной стала болезнь, которую отметили 22,1% опрошенных. Следующие по значимости причины уже напрямую связаны с гендерными ролями внутри семьи: 5,6% девочек вынуждены пропускать занятия из-за домашней работы, а 2,6% -из-за ответственности за младших детей. Эти данные демонстрируют, что часть подростков несёт непропорциональную домашнюю нагрузку, что ограничивает их образовательные возможности и увеличивает риск выпадения из школы.

Рис. Причины пропусков уроков

Ситуация усложняется неравномерной поддержкой со стороны родителей. Лишь 21,4% девочек получают постоянную помощь с домашними заданиями, в то время как почти половина - 46,6% - получают её лишь эпизодически, а 14,3% не получают вовсе. Анализ показывает, что отсутствие регулярной поддержки связано с более частыми учебными сложностями: непониманием предметов, переутомлением от домашних обязанностей, эмоциональным давлением со стороны учителей, нехваткой учебников, компьютеров и условий для подготовки. В то же время девочки, получающие стабильную родительскую поддержку, значительно реже сообщают о пропусках уроков и более уверенно справляются с нагрузкой.

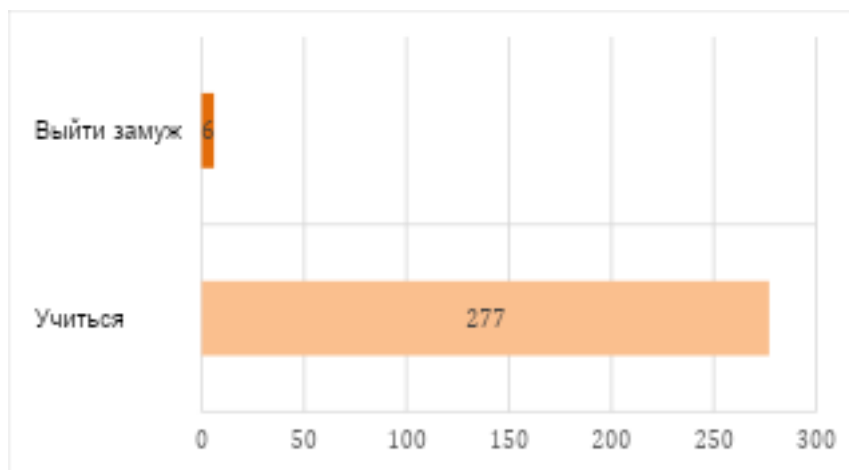

Рис. Ответы на вопрос "Как вы думаете нужно ли девочкам продолжать учиться и думать о карьере сразу после окончания школы или все-таки важно успешно выйти замуж?"

Несмотря на объективные барьеры, отношение самих девочек к образованию остаётся исключительно позитивным. 91,4% респонденток считают, что после школы важно продолжать обучение и строить карьеру. Лишь 2% девушек ставят брак выше образования. Это говорит о высокой внутренней мотивации, стремлении к самостоятельности и пониманию значимости образования как ключа к будущему благополучию. Однако разрыв между стремлением учиться и реальными условиями - домашний труд, уход

за младшими, отсутствие поддержки — создаёт структурную образовательную уязвимость, делающую девочек более подверженными рискам детского труда и ранних браков.

Ранние браки и ранняя беременность

Согласно данным опроса, 41% девочек знают в своём ближайшем окружении случаи браков до 18 лет. Это означает, что почти каждая вторая школьница наблюдает примеры ранних браков, что формирует эффект нормализации раннего брака и создает риск воспроизводства этой практики в новых поколениях.

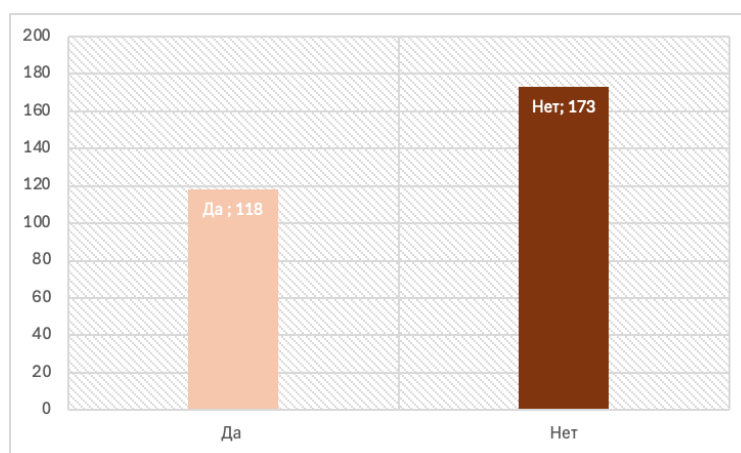

Рис. Ответы на вопрос «Есть ли у вас родственники, друзья или соседи, которые вышли замуж до 18 лет?»

Аналогичная ситуация наблюдается с ранней беременностью: 28% девушек сообщили, что среди их знакомых **есть случаи беременности до 18 лет**, а 8% отметили, что таких примеров много. То есть **каждая третья респондентка** сталкивается с опытом раннего материнства в своём сообществе. Этот показатель отражает сочетание низкой репродуктивной грамотности, ограниченного доступа к информации о контрацепции и отсутствия устойчивых систем поддержки подростков.

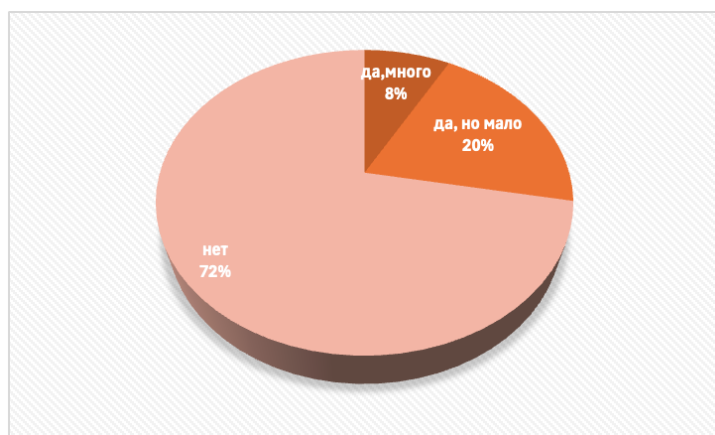

Рис. Ответы на вопрос “Есть ли среди ваших знакомых, родственников девочки, которые забеременели до 18 лет?”

Процесс вступления в брак для многих девушек всё ещё частично определяется влиянием семьи. Так, 26,6% респонденток указали, что браки в их окружении часто заключаются по выбору родителей, а 17,6% — что иногда. В сумме это составляет 44,2% браков совершается при значительном желании семьи. Однако параллельно формируется противоположная тенденция: 31,9% случаев браков происходят по желанию самой девушки, а 23,9% — иногда, что в общей сложности составляет 55,8% примеров, где присутствует личный выбор. Это свидетельствует о постепенном расширении автономии девушек, особенно тех, кто ценит образование и стремится к профессиональной реализации.

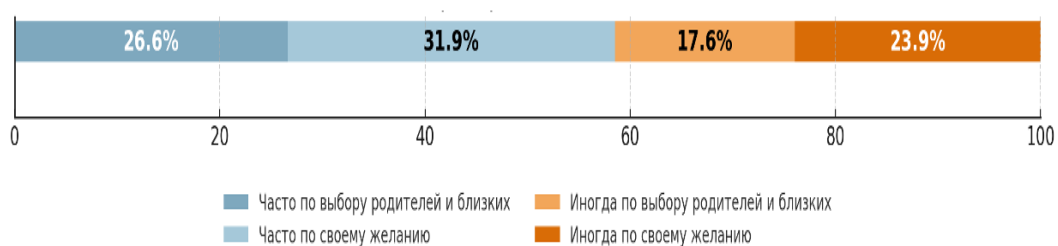

Рис. Ответ на вопрос “Как вы думаете, когда девушки в вашей местности выходят замуж, чаще это происходит по их желанию или по решению семьи?”

Важно отметить, что, хотя большинство девочек демонстрируют чёткие личные приоритеты и ставят образование выше раннего замужества, влияние семейных установок всё же остаётся значительным. Несмотря на то, что родительские фразы вроде «главное — удачно выйти замуж» не меняют их внутренней ориентации на учёбу и профессию, реальная практика показывает другое: 44.2% браков в окружении девушек заключаются по инициативе семьи или родственников. Это означает, что даже при наличии собственного «стержня» и стремления к самостоятельному выбору, социальное давление и семейные решения продолжают определять судьбу многих из них. Таким образом, между личными убеждениями девочек и реальными механизмами принятия брачных решений сохраняется заметное противоречие.

Особое исследовательское значение представляют ответы девочек, отражающие влияние наблюдаемого ими грубого и уничижительного обращения с замужними девушками и женщинами на формирование их собственного отношения к институту брака. Значительная часть респонденток демонстрирует установку на отказ от вступления в брак либо выражает выраженную настороженность по отношению к семейным отношениям.

Полученные данные могут свидетельствовать о происходящей трансформации ценностных ориентаций в молодежной среде, пересмотре традиционных гендерных и семейных ролей, а также о формировании критического восприятия брака как социального института. Наблюдение

негативных моделей внутрисемейного взаимодействия, вероятно, выступает значимым фактором социализации, влияющим на брачно-семейные установки девочек и их репродуктивные планы в перспективе.

Влияние религии и многоженства

Большинство девочек не считают религию ключевым фактором, определяющим ранние браки: 76% полностью или частично не согласны с такой связью. Однако 24% - почти каждая четвертая - отмечают, что религиозные представления могут влиять на практику раннего замужества. В комментариях девочки иногда указывают, что *«моложе легче приучить к дисциплине»*, *«девушка должна быть с мужчиной»*, или что *«у нас в семье выходили рано замуж»*. Некоторые отмечают, что *«родители необразованные»* в понятиях религии и используют религиозные аргументы для оправдания раннего замужества. Также встречаются ответы вроде *«не объяснили»* или *«я не знаю»*, что указывает на отсутствие у подростков чёткого понимания религиозных норм. Это делает их более уязвимыми перед интерпретациями взрослых, которые могут подавать собственные убеждения как религиозное предписание. Таким образом, прямого нормативного влияния религии девочки не видят, но существует зона риска, где религиозный язык и семейные традиции смешиваются и используются как социальное обоснование раннего брака.

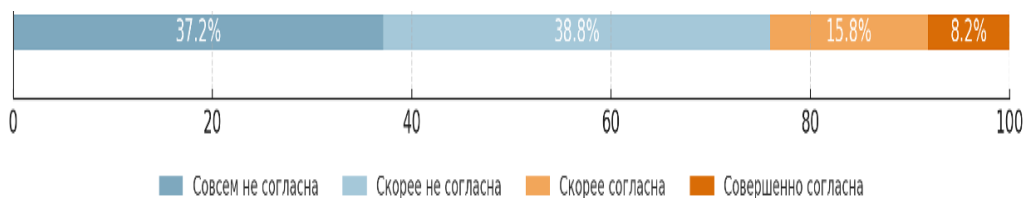

Рис. Ответы на вопрос «Согласны ли вы, что религия оказывает значительное влияние на то, что девушек рано выдают замуж?»

Что касается многоженства, то оно не является широко распространённым явлением: 76% никогда с ним не сталкивались, 17% знают о редких случаях, а 7% - о частых. Тем не менее даже присутствие отдельных случаев важно учитывать, поскольку такие формы брака создают юридическую и социальную уязвимость для девушек. В условиях неофициального или неравноправного союза женщина может быть ограничена в своих правах - на имущество, наследование, опеку, участие в принятии решений - что ставит её в менее защищённое положение.

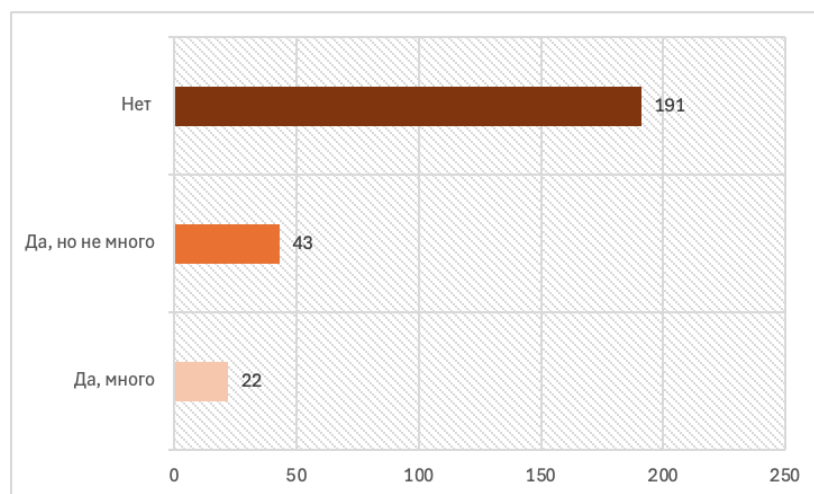

Рис. Ответы на вопрос “Известны ли вам случаи многоженства среди ваших родственников, друзей или сообщества?”

3.3 Результаты опроса в Сузакском районе Джалал-Абадской области

Доступ к образованию и развитию

Более 40% детей имеют проблемы с частыми пропусками в школе (59 опрошенных из 133). Основными системными причинами они назвали: работа по дому (27,1%); уход за младшими братьями и сестрами (30,5%) и другие причины (10,2%). В основном, по уходу за младшими детьми в основном занимаются старшие дети, которые чаще всего несут ответственность за младших детей наравне со взрослыми родителями. Согласно данным Нацстаткома³, дети участвуют в самой разной домашней работе — моют посуду и занимаются уборкой дома — 44%, ходят за покупками — 32,5%, ухаживают за младшими детьми, престарелыми членами домохозяйства и больными — 29,4%, стирают одежду — 25,6%, готовят пищу 24,2%. Мальчики в этом же возрасте тратят чуть меньше, но даже это время затраты выше, чем у взрослых мужчин. Это обусловлено больше существующими социальными нормами и приоритетом воспитания девочек в духе ответственного члена семьи по уходу за членами семьи в будущем, сохранению домашнего очага.

³ kg.akipress.org/news:1540678?f=cp статья Детский труд. В какой сфере работают дети.

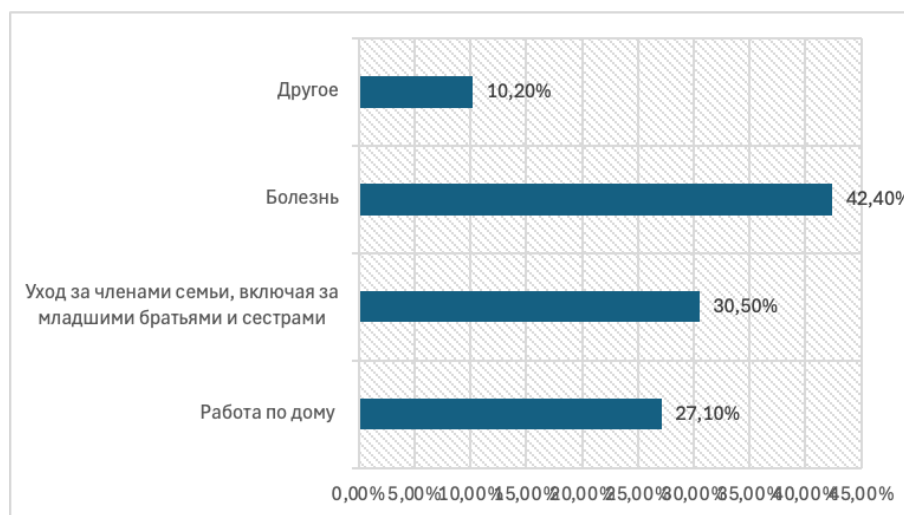

Рис.3. Основные причины пропусков уроков в школе

Почти 59% детей отметили, что родители им редко помогают или вовсе не помогают с учебой. Это значит, что образование детей не в приоритете у родителей. Школьная неуспеваемость, нежелание учиться часто может сопровождаться с нежеланием родителей уделять должное внимание своим детям. Вовлечение родителей в процесс воспитания ребенка является одним из наиболее значимых факторов в развитии ребенка. Если родители активно вовлечены в образовательный процесс ребенка, занимаются с детьми, эмоционально поддерживают и уделяют время для детей, это способствует росту мотивации и желания учиться и достигать хороших результатов. В то же время недостаточная вовлечённость родителей в образовательный процесс детей может оказывать неблагоприятное влияние на их учебную мотивацию и эмоциональное состояние. Отсутствие регулярного внимания, поддержки и участия, в том числе при выполнении домашних заданий, способно формировать у ребёнка ощущение недооценённости его усилий и потребностей. Это, в свою очередь, может отражаться на уровне заинтересованности в обучении и общем психологическом благополучии.

Проблемы ранних и принудительных браков

Из всех опрошенных детей, 47 % детей отметили, что есть проблемы с ранними браками в их местности (рис.8). Основными причинами распространения ранних и принудительных браков, дети считают неправильное представление родителей о дальнейшем развитии девочек: «Они говорят, если рано родить, то потом будет легче жить»; «Многие девушки мечтают стать кем-то, но, к сожалению, их мечты уничтожают родители, которым все равно на мечты своего ребенка». Многие родители, считают, что раннее замужество намного лучше сказывается на успешности женщин. Также, некоторые респонденты отметили влияние религии на ранние браки: «Наши предки соблюдали же религию, и поэтому девушек рано выдают»; «В

исламе девушки должны выходить замуж до 22 лет, после 22 лет они считаются старыми».

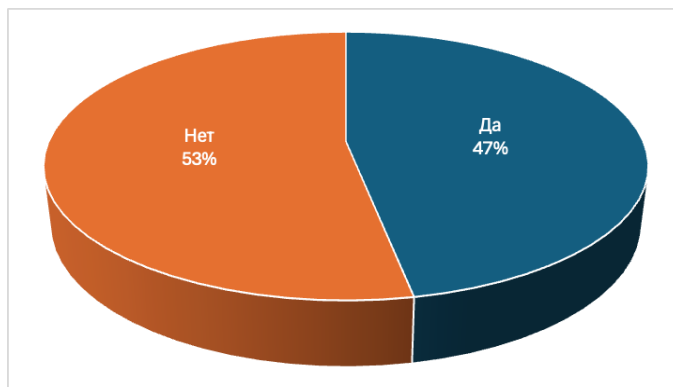

Рис. Ответы на вопрос «Как думаете в вашей местности девочек рано выдают замуж?»

Некоторые ученицы отмечали проблемы ранних и принудительных браков как поколенческую проблему. К примеру, они отмечали, что старшее поколение бабушки одобряют такие традиции и сами участвуют в заключении ранних браков, принуждая девочек к замужеству. Также примерно 27% учениц отметили, что у них есть родные сестры, которые вышли замуж до 18 лет или по принуждению.

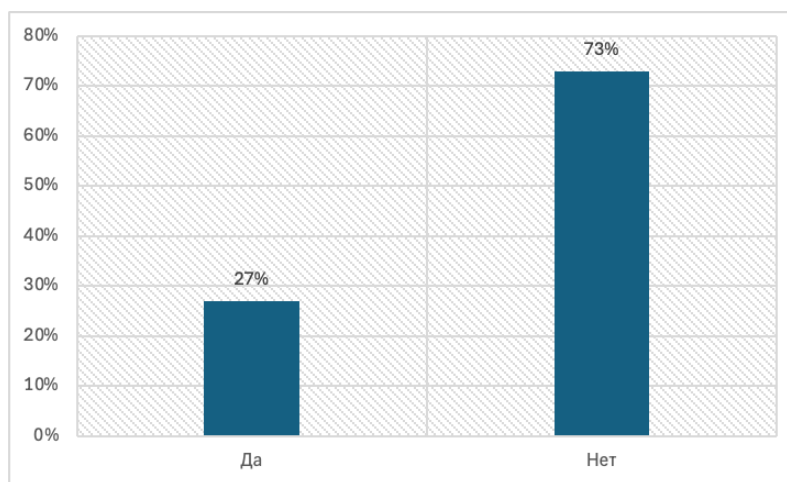

Рис.9. Ответы на вопрос «Есть у вас родные сестры, которые вышли замуж до 18 лет или по принуждению?»

На вопрос с какими сложностями сталкиваются жертвы ранних и принудительных браков в сельской местности, практически 60% респондентов в своих комментариях отметили про экономическую зависимость и эксплуатацию. Многие также отметили, что девушки часто подвергаются психологическому насилию и рано становятся матерями: «Они перестают о себе заботиться, рано рожают по 2-3 ребенка. Многие страдают от депрессии»; «Им приходится делать все по дому и угождать всем родственникам мужа,

забывая о своих потребностях»; «Часто подвергаются насилию и притеснениям, трудовой эксплуатации».

Практически 70% опрошенных отметили, что в их семьях соблюдаются религиозные обряды и правила (рис.10). Касательно влияния религиозных обрядов на распространение ранних браков, 24% респондентов отметили, что они все-таки влияют, остальные 76% не согласились. В комментариях почти 30% респондентов отмечали, что девочек необходимо выдавать рано замуж согласно традициям и религиозным правилам. К примеру, опрошенные дали следующие комментарии: «в религии Ислам девочек надо рано выдавать замуж»; «религия не причем, в нашей стране привыкли рано выдавать»; «в исламе девушки должны выходить замуж до 22 лет, после они считаются старыми». При этом, примерно 70% респондентов отметили противоположную позицию. Например, они дали следующие комментарии: «девочка должна быть готова чтоб выйти замуж и родить детей ведь это тоже ответственность»; «по закону после 18 надо выходить замуж, если рано выйдут замуж, то организм и ментальное здоровье не готово».

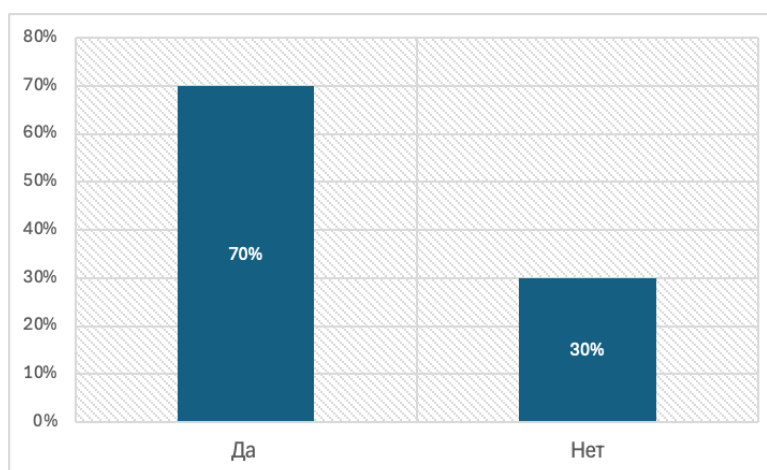

Рис. 10. Ответы на вопрос «Ваша семья или члены вашей семьи соблюдают ли какие-либо религиозные обряды и правила?»

На вопрос «Кто для вас успешная женщина?» ответили только 8% респондентов, остальные 92% респондентов не смогли четко сформулировать ответ и приводили как пример своих родителей. Это говорит о том, что многие девочки еще не имеют для себя представления о картине успешной женщины.

Помимо этого, был задан вопрос «Как вы думаете девушки в вашей местности выходят замуж под влиянием окружения (семьи или близких) или по своему осознанному выбору?». Подавляющее большинство (63%) ответили «по своему желанию» и другие (37%) ответили «редко по своему желанию», «часто по выбору родителей и близких». Это значит, что почти у более трети девочек есть большой риск стать жертвой принудительных и ранних браков. Это одна из трех девочек, проживающий в Сузакском районе.

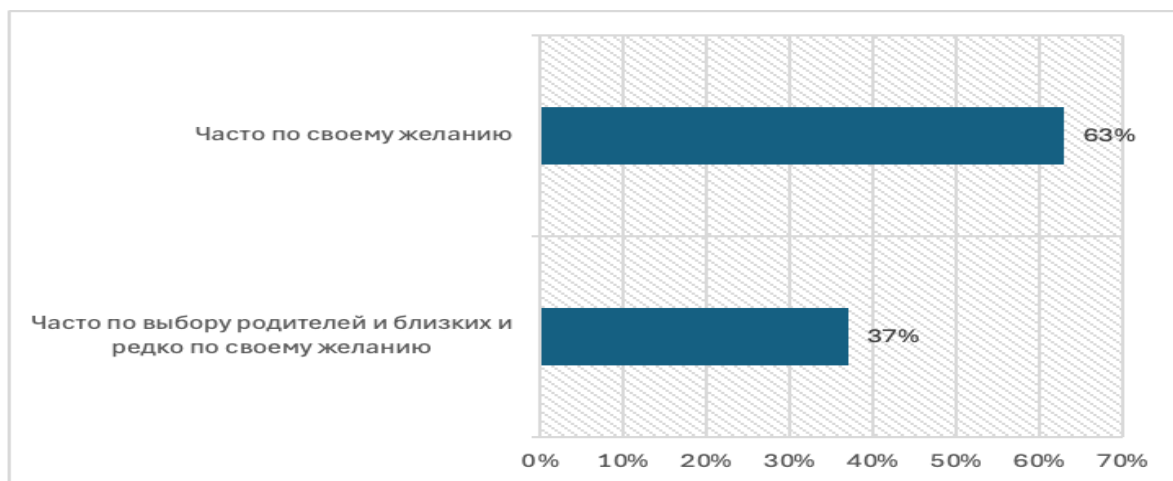

Рис. 11. Ответы на вопрос «В вашей местности выходят замуж под влиянием окружения (семьи или близких) или по своему осознанному выбору?»

Около трети отметили, что в случае отказа девушки выходить замуж по выбору родителей или близких она может столкнуться с осуждением со стороны окружающих. В комментариях участники опроса объясняли это тем, что в обществе сохраняется установка на уважение и принятие решения старших. По их мнению, именно такие традиционные взгляды часто становятся причиной давления на девушку при принятии решения о браке.

Например, в своих комментариях они указывали следующее: «Девушек похищают и у девушек не остается выбора ведь если девушку похитили и она ушла считают глупой, не такой как все, многие думают, что девушка обязана остаться»; «Знакомые все говорят, что это стыд и позор»; «Очень часто бывает, когда девушку принудительно выдают замуж, если она сопротивляется люди обсуждают и пускают сплетни».

На вопрос «Считаете ли вы, что положение невесток в Кыргызстане, которые вышли рано замуж безопасное? Если да почему? Если нет, то почему?», практически 90% респондентов высказались, что многие из них сталкиваются с эмоциональным насилием и со сложностями в развитии. Ученицы чаще всего отмечали, как проблему связанные с «доступом к образованию», «не вполне сформировавшимся организмом и эмоциональную зрелость», «нападками со стороны свекрови, родственников и супруга».

3.4 Результаты опроса по Таласской области

Всего в Таласской области было опрошено 173 школьницы 9–11 классов, преимущественно из сельских населенных пунктов, где наиболее часто фиксируются случаи ранних и принудительных браков. Большая часть респонденток — ученицы 10-х классов, которые составляют 41,0% выборки (71 школьница). Доля девочек из 9-х классов составляет 23,7% (41 ученица), тогда как 11-классницы формируют 27,2% выборки (47 учениц). Таким образом, исследование охватывает все старшие возрастные группы, но с более широким представлением девочек 9–10 классов, что позволяет глубже оценить

ранние риски. Опрос проводился в трёх школах: средней школе имени Ш. Жумагулова, средней школе имени Манаса и средней школе села Покровка.

Доступ к образованию

Большинство девочек демонстрируют устойчивое участие в учебном процессе: 80% отметили, что не сталкиваются с регулярными пропусками занятий, что указывает на относительно стабильный доступ к образованию. Однако 20% респонденток всё же пропускают уроки часто, а это означает, что **каждая пятая девочка** выпадает из учебного процесса по различным причинам. Эта доля сопоставима с результатами по другим регионам, где также фиксируется скрытая образовательная уязвимость, обусловленная как бытовыми обязанностями, так и внешними факторами.

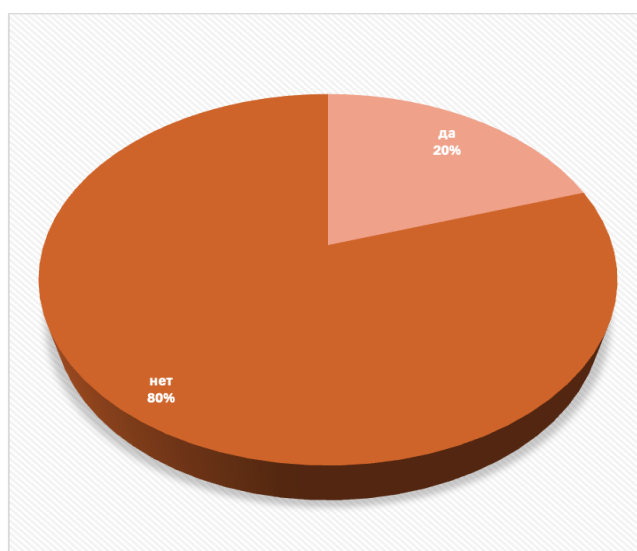

Рис. Ответы на вопрос “Приходилось ли вам часто пропускать уроки в школе?”

Среди причин пропусков первое место занимает болезнь, её указали 22 школьницы. Далее идут факторы, напрямую связанные с домашними обязанностями и распределением гендерных ролей в семье. Так, 17 школьниц пропускают занятия из-за домашней работы, а единичный случай связан с работой вне дома. Кроме того, 19 респонденток сообщили об иных обстоятельствах, которые могут включать семейные проблемы, эмоциональные трудности или неопределенные внешние факторы. Такие данные подчеркивают: значительная часть пропусков обусловлена не личным выбором, а нагрузкой и обязанностями, которые превышают возрастные возможности девочек.

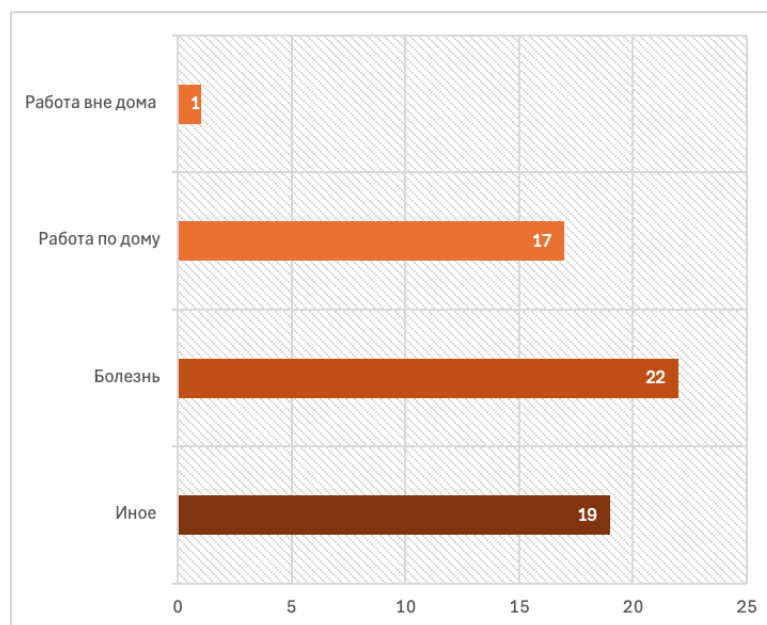

Рис. Причины пропусков уроков

Несмотря на существующие барьеры, отношение самих девочек к продолжению образования остаётся чрезвычайно позитивным и однозначным. 152 участницы исследования - 88% всех опрошенных - считают, что важно продолжать учебу после школы. Лишь 15 девочек отметили, что более значимым является брак. Также данные показывают, что подавляющее большинство девочек не получает систематической помощи от родителей при выполнении домашних заданий. Только 27% респонденток отметили, что помощь оказывается часто или всегда, тогда как 53% получают её лишь эпизодически, а ещё 19% - не получают вовсе. Таким образом, более двух третей девочек фактически остаются один на один с учебной нагрузкой.

Полученные показатели усиливают вывод о том, что значительная часть школьниц сталкивается с недостаточной семейной поддержкой, что в перспективе может повышать для них различные социальные риски.

Разрыв между стремлением продолжать обучение и объективными обстоятельствами — состоянием здоровья, высокой нагрузкой по домашнему труду, ограниченной поддержкой со стороны семьи — свидетельствует о том, что при наличии высокой учебной мотивации девочки нередко оказываются в сложных и уязвимых условиях. Это указывает на необходимость дополнительного внимания и поддержки со стороны семьи, школы и государственных институтов.

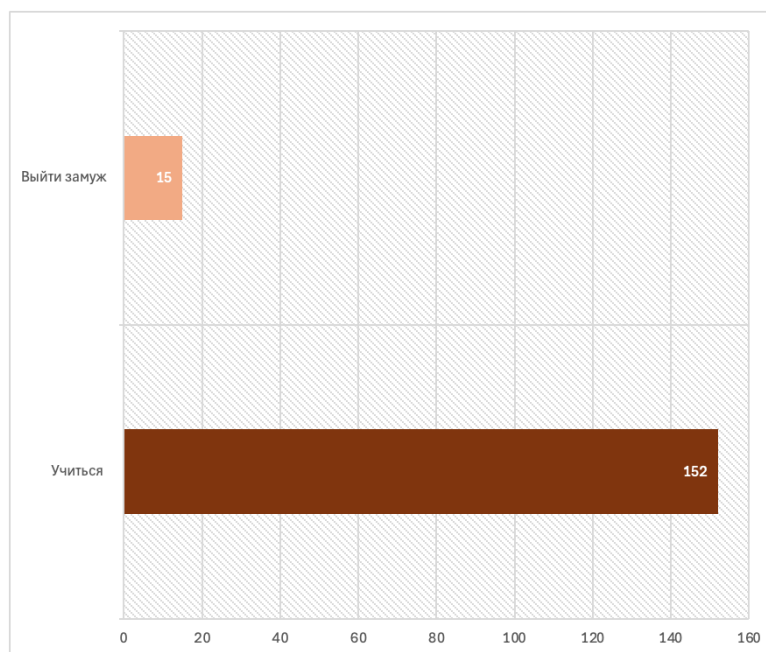

Рис. Ответы на вопрос "Как вы думаете нужно ли девочкам продолжать учиться и думать о карьере сразу после окончания школы или все-таки важно успешно выйти замуж?"

Ранние браки и ранняя беременность

Феномен раннего замужества также остаётся значимой частью социальной среды, в которой растут девочки. Согласно полученным данным, 70 респонденток сообщили, что среди их окружения есть случаи ранних браков, тогда как 96 - что подобных примеров нет. Таким образом, 42% девочек сталкиваются с примерами замужества до 18 лет среди родственников, соседей или подруг. Это достаточно высокий показатель: почти каждая вторая школьница наблюдает ранние браки в своей социальной среде, что способствует их нормализации и восприятию как обычной практики, особенно в сельских и традиционных сообществах.

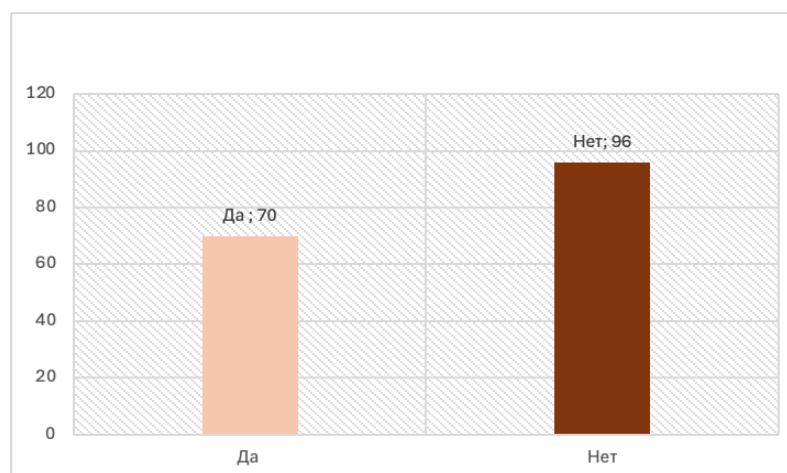

Рис. Ответы на вопрос: «Есть ли в вашем окружении девушки, которые вышли замуж до 18 лет?»

Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении ранней беременности. Согласно данным, 60% девочек не знают подобных случаев, однако 33% сообщили, что такие примеры встречаются, пусть и в небольшом количестве, а ещё 7% отметили, что таких случаев много. В сумме это означает, что 40% респонденток сталкиваются с примерами беременности до совершеннолетия. Такой уровень распространенности ранних беременностей указывает на недостаточную репродуктивную информированность подростков, ограниченность доступных услуг по поддержке девочек и сильное влияние культурных норм, допускающих материнство в юном возрасте.

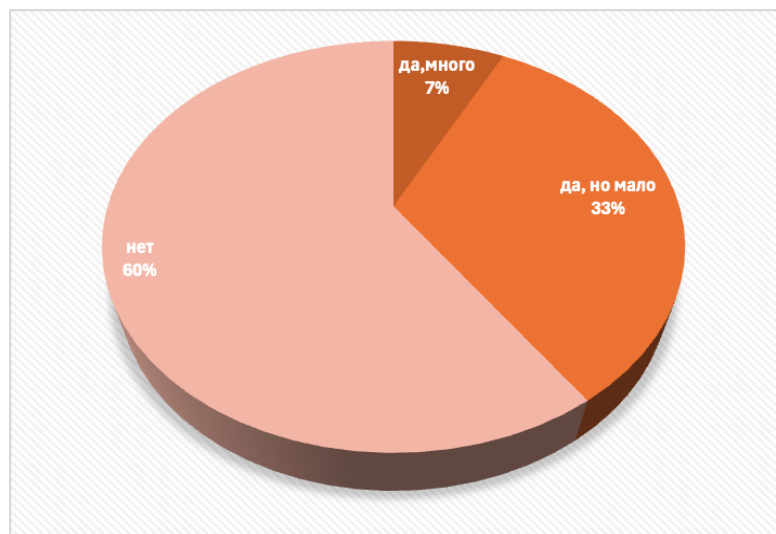

Рис. Ответы на вопрос: «Есть ли среди ваших знакомых девушки, которые забеременели до 18 лет?»

Важной частью анализа является восприятие того, по чьей инициативе заключаются браки в их сообществе. Согласно распределению ответов, 18,5% девочек считают, что браки часто заключаются по выбору родителей, а ещё 9,8% — что иногда решение принимает семья, что в сумме составляет 28,3% случаев семейного влияния. Однако параллельно фиксируется противоположная динамика: 51,4% участниц указали, что браки чаще заключаются по желанию самой девушки, и ещё 11,6% - что иногда решение принадлежит самой невесте. Совокупно это 63% случаев, где доминирует личный выбор. Такое распределение отражает постепенное смещение социальных норм в сторону большей автономии девушек, особенно среди тех, кто ориентирован на образование и собственную профессиональную траекторию.

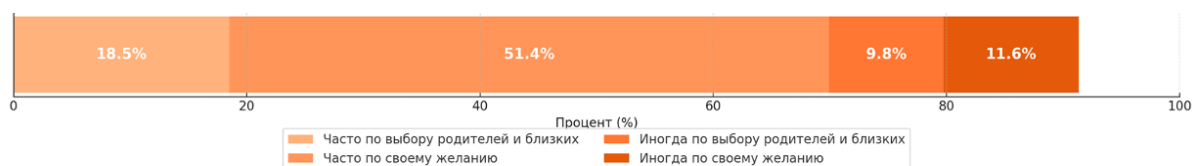

Рис. Ответы на вопрос: «Браки в вашем сообществе чаще заключаются по желанию родителей или по желанию девушки?»

Несмотря на рост личной самостоятельности девочек, влияние семьи и традиционных установок остаётся значительным. Почти треть браков в их окружении по-прежнему заключается по решению родителей или родственников.

В результате девочки, осознавая важность образования и саморазвития, нередко сталкиваются с внешним давлением и ограниченными возможностями выбора. Такое противоречие между личными стремлениями и семейными ожиданиями повышает риск ранних и принудительных браков, особенно среди социально уязвимых групп.

Особую роль играют наблюдения девочек за реальными практиками в семьях, включая обращение с невестками. Многие респондентки описывают случаи грубого, унижительного и трудоёмкого обращения со стороны свекровей и супругов, что формирует у них глубокое эмоциональное отторжение от идеи раннего замужества. В комментариях девочки отмечают: *«Келинки (невестки) не рабы»*, *«мне не понравилось такое отношение к чужой дочке»*, *«видела, что к невесткам относятся как к рабам»*, *«видела со стороны свекровей насилие»*. Подобный опыт невольно становится для них предупреждением о том, что семейная жизнь может быть связана с ограничением свободы, давлением и нарушением прав. Для многих девочек такие наблюдения становятся мощным фактором, укрепляющим негативное отношение к раннему замужеству и усиливающим стремление продолжать обучение, откладывать брак и избегать моделей семейных ролей, основанных на подчинении.

Влияние религии и многоженства

Большинство девочек не считают религию ключевым фактором, определяющим ранние браки: согласно данным опроса, 76% респонденток полностью или частично не согласны с утверждением, что религиозные нормы побуждают девушек вступать в брак в раннем возрасте. Лишь 24% — почти каждая четвертая — отмечают, что религия может оказывать подобное влияние. Эти различия в восприятии отражают неоднородность религиозных представлений в семьях и сообществах. Большинство респонденток считают, что решение о раннем замужестве определяется не религией, а семейной культурой: девочки пишут, что *«зависит от воспитания семьи»*, *«зависит от людей»*, *«брак зависит от родителей и самого человека»*, *«решение зависит от семьи и личного выбора»*. Много ответов подчеркивают, что проблема лежит в социальных ожиданиях, а не в религиозных нормах: *«родители сами решают»*, *«они сами решают»*, *«ранние браки есть во всех странах»*, что указывает на их восприятие практики как культурного, а не религиозного феномена.

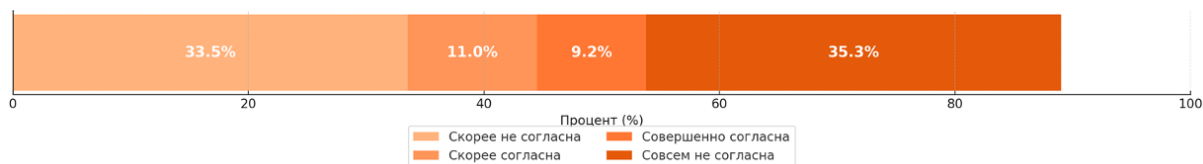

Рис. Ответы на вопрос: "Согласны ли вы, что религия оказывает значительное влияние на то, что девушек рано выдают замуж?"

Что касается многоженства, данные демонстрируют, что оно не является повсеместной практикой в окружении девочек: 76% респонденток никогда не сталкивались с подобными случаями, 17% знают о редких эпизодах, а 7% - о достаточно частых. Несмотря на сравнительно низкую распространенность, присутствие даже отдельных примеров многоженства важно учитывать. Подобные браки, как правило, не имеют официального статуса и создают для девушек правовую незащищенность: они могут быть лишены прав на имущество, наследование, опеку над детьми и участия в семейных решениях. Такие отношения усиливают зависимость девушек от мужей и родственников, снижая их возможности защиты собственных интересов и увеличивая риск эксплуатации.

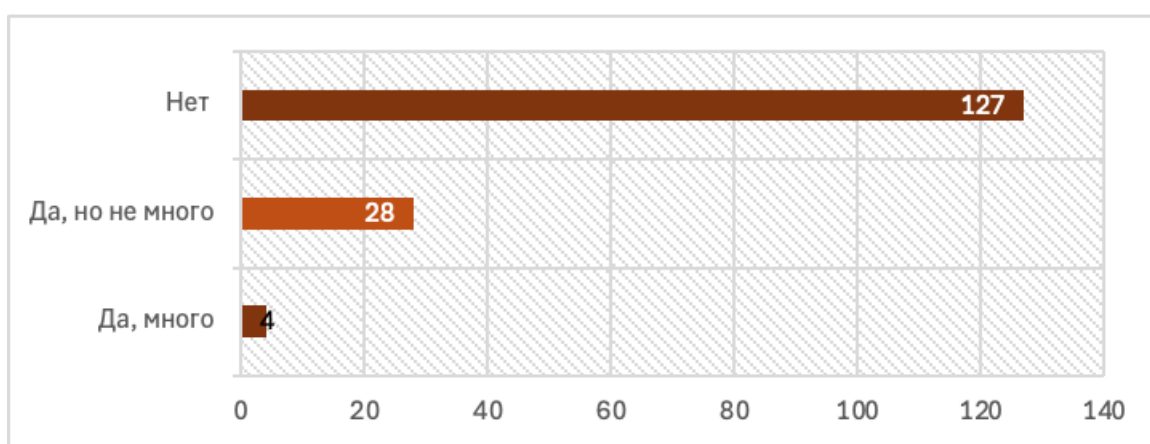

Рис. Ответы на вопрос: "Известны ли вам случаи многоженства среди ваших родственников, друзей или сообщества?"

Таким образом, несмотря на то что большинство девочек не связывают религию напрямую с ранним замужеством и редко сталкиваются с многоженством в своём окружении, сохраняется определённая зона неопределённости. В ней религиозные формулировки, семейные традиции и социальные нормы переплетаются и могут по-разному трактоваться

Именно в этой ситуации существует риск, что религиозные аргументы будут использоваться взрослыми для оправдания ранних браков, даже если сами девочки не воспринимают религию как предписание к раннему вступлению в брак.

Выводы

Во всех охваченных областях большинство девочек сохраняют доступ к школьному обучению, однако по итогам анкетирования стало известно, что есть ученицы, которые регулярно пропускают занятия. В Чуйской и Ошской областях это 19% школьников, в Таласской — 20%, в Баткенской — 21%.

Наиболее частой причиной отсутствия в школе во всех регионах остается болезнь, что указывает на прямую связь между доступом к образованию и состоянием здоровья, а также доступностью профилактики и медицинской помощи. При этом второй по значимости блок причин связан с домашней нагрузкой: работа по дому и уход за младшими детьми регулярно упоминаются школьницами как факторы пропусков. Также упоминания работы вне дома (например, в Чуйской области) важны как индикатор риска детского труда и экономической уязвимости семей. На этом фоне особенно показательно, что сами девочки-школьницы практически во всех регионах демонстрируют устойчивую ориентацию на продолжение образования и карьеру, а не на ранний брак; следовательно, барьеры к обучению чаще формируются не внутренней мотивацией, а внешними условиями — домашней нагрузкой, болезнями и недостатком поддержки со стороны взрослых, включая слабую вовлеченность родителей в учебу.

В Сузакском районе ситуация наиболее уязвима, где 40% детей сталкиваются с трудностями посещения школы, а 59% девочек сообщили, что родители редко помогают с уроками. Несмотря на это, образовательная мотивация остается высокой - девочки хотят продолжать учёбу.

Ранние и принудительные браки и ранняя беременность

В Чуйской области более половины школьниц (52%) сообщают, что в их окружении есть случаи брака до 18 лет; в Ошской и Таласской областях подобные примеры видит около двух пятых девочек-школьниц (41% и 42% соответственно), тогда как в Баткенской области показатель ниже (26%), но всё равно означает, что каждая четвертая школьница сталкивается с этой практикой рядом.

Ранняя беременность также остается актуальной: в Чуйской области 34% школьниц отмечают единичные случаи среди знакомых и родственников, а 6% — большое количество таких случаев; в Ошской области 28% школьников сообщают о случаях ранней беременности, при этом 8% говорят, что примеров много; в Таласской области суммарно около 40% школьниц сталкиваются с такими историями, а в Баткенской области этот показатель особенно высокий — более половины школьников (52%) видят случаи беременности до 18 лет в своем окружении. Важнейший структурный вывод состоит в том, что для ряда регионов (особенно Чуйской и Баткенской областей) характерно сильное

влияние семьи на решения о браке: значительная доля школьников указывает, что браки часто или иногда заключаются по выбору родителей и близких, а не по инициативе самой девушки.

Наблюдая положение замужних молодых девушек и женщин, связанное с чрезмерной домашней нагрузкой, экономической зависимостью и домашним насилием, девочки-школьницы формируют устойчивое неприятие раннего брака и осознанное стремление продолжить образование. Это указывает на наличие ценностного разрыва между установками самих школьников и доминирующими социальными практиками, который при отсутствии поддержки со стороны государства и семьи повышает риски принудительных браков, психологического давления и нарушения права на образование.

Результаты мониторинга показывают, что проблема ранних браков и раннего материнства среди несовершеннолетних в ряде районов Кыргызской Республики, сохраняет устойчивый характер и продолжает представлять риски для реализации прав ребёнка.

Основная категория пострадавших — девочки в возрасте 15–17 лет, преимущественно из социально уязвимых и неполных семей. Выявленные случаи свидетельствуют о том, что факторы бедности, трудовой миграции родителей и недостаточного семейного контроля напрямую повышают риски ранних браков, ранней беременности и сексуального насилия.

Формы принудительных браков могут быть разными: от кражи невест (алакачуу) до насильственной выдачи замуж согласно религиозным убеждениям. При этом мнение и желание самих несовершеннолетних девочек не учитывается. Причинами распространения ранних браков служат:

- социальные и экономические трудности, включая бедность и отсутствие работы;
- культурные нормы и традиции, поддерживающие практики похищения невест (ала-качуу) и насильственной выдачи замуж;
- недостаточная осведомленность населения о правах ребёнка и вреде ранних браков;
- возможность снижения брачного возраста, в соответствии со ст. 14 Семейного кодекса;
- необоснованно мягкие санкции за проведение религиозных браков в отношении несовершеннолетних;
- низкий уровень разъяснительных работ, проводимых местными органами власти и учреждениями системы образования.

Мониторинг установил, что выявление случаев происходит преимущественно на поздней стадии, зачастую уже в период родов или при обращении в медицинские учреждения. Это указывает на недостаточную эффективность действующих механизмов раннего выявления и профилактики,

а также на формальный характер межведомственного взаимодействия на местном уровне.

Несмотря на то, что часть несовершеннолетних матерей продолжает обучение, оно нередко осуществляется в альтернативных формах, без надлежащего контроля со стороны органов, принявших решения о снижении брачного возраста. При этом требования законодательства об обязательном продолжении образования несовершеннолетних в полной мере не обеспечиваются.

Отдельной проблемой остаётся недостаточная профилактическая и разъяснительная работа среди учащихся и родителей, а также отсутствие в ряде районов специалистов-психологов и кризисных центров, что существенно ограничивает возможности оказания комплексной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В целом мониторинг подтверждает необходимость перехода от реагирования на последствия к системной профилактике, основанной на раннем выявлении, межведомственном сопровождении и приоритете наилучших интересов ребёнка в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, Семейным кодексом и международными обязательствами государства.

В рамках реализации плана мер по реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы, утвержденного Распоряжением Кабинета Министров КР от 24 февраля 2025 года № 104-р, согласно п. 32 в рамках совершенствования деятельности **Комиссий по делам детей необходимо обеспечить обязательное и полноценное рассмотрение Комиссиями по делам детей при органах местного самоуправления каждого случая:**

- ранней беременности и ранних родов;
- обращения о снижении брачного возраста;
- фактов насилия в отношении несовершеннолетних.

Решения КДД должны приниматься на основе **комплексной оценки интересов ребенка**, с обязательным оформлением мотивированного комиссионного заключения, как того требуют нормы Семейного кодекса Кыргызской Республики.

Необходимость усиления мер обусловлена тем, что проблема ранних браков может быть решена только при объединении усилий государства, общества и международных партнёров.

Комплексный подход должен предусматривать совершенствование законодательства, реализацию образовательных программ, проведение информационно-разъяснительных кампаний, а также системную поддержку

подростков и молодежи, направленную на защиту их прав и расширение жизненных возможностей.

Итоговый отчёт по результатам совместного мониторинга Института Акыйкатчы КР и Уполномоченного по правам ребёнка КР был направлен на имя Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики. По итогам рассмотрения соответствующим государственным органам даны конкретные поручения по устранению выявленных нарушений и совершенствованию работы.

Кроме того, Акыйкатчы КР направила Акт реагирования Генеральному прокурору Кыргызской Республики с просьбой организовать проверки по установленным фактам нарушений законодательства.

По результатам мониторинга был разработан ряд рекомендаций для государственных органов, направленных на предупреждение подобных нарушений и усиление защиты прав детей.

Рекомендации:

Рекомендовать уполномоченным государственным органам (образование, здравоохранение, социальная защита, органы внутренних дел):

- утвердить четкие алгоритмы межведомственного информирования при выявлении несовершеннолетних, находящихся в группе риска;
- обеспечить обмен информацией в кратчайшие сроки с последующим социальным и правовым сопровождением каждого случая;
- разрабатывать и реализовывать **районные межведомственные планы**, учитывающие социально-экономические и миграционные особенности территорий.
- обеспечить раннее подключение социальных педагогов и психологов к работе с несовершеннолетними, находящимися в группе риска;
- организовать системное сопровождение несовершеннолетних матерей и пострадавших от насилия с целью предотвращения повторной уязвимости;
- рассмотреть вопрос о создании или расширении сети реабилитационных и кризисных центров на районном уровне.

Министерству просвещения КР и территориальным органам образования:

- обеспечить системное проведение профилактических мероприятий в школах по вопросам прав ребёнка, личной безопасности и половой неприкосновенности;
- предусмотреть обязательное участие представителей ИДН, медицинских и социальных служб;

- ввести обязательную **документированную отчетность** по каждому мероприятию (дата, тема, количество участников, привлечённые специалисты).

Органам местного самоуправления, органам образования и социальной защиты:

- усилить разъяснительную работу среди родителей, особенно старшекласниц, по вопросам ответственности за незаконные браки с несовершеннолетними;
- организовывать тематические родительские собрания и консультации, направленные на повышение правовой грамотности и предупреждение ранних браков.
- усилить роль айылных комитетов, квартальных, женских и молодежных советов в раннем выявлении рисков детских и принудительных браков;
- обеспечить своевременное информирование Комиссий по делам детей и социальных служб о выявленных случаях;
- разрабатывать и реализовывать локальные планы профилактики с учетом социально-культурных особенностей территорий

Министерству здравоохранения:

- обеспечить безусловное информирование органов внутренних дел и органов социальной защиты обо всех случаях ранней беременности и родов у несовершеннолетних, включая частные медицинские организации;
- усилить контроль за соблюдением установленного порядка взаимодействия медицинских учреждений с правоохранительными и социальными органами.

Рассмотреть на межведомственном уровне вопрос:

- об усилении ответственности родителей и законных представителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;
- о расширении профилактической работы с семьями трудовых мигрантов, где риск ранних браков и насилия существенно выше.

Национальное агентство по делам религий и межэтнических отношений при Президенте КР:

- разработать и распространить методические и разъяснительные материалы для религиозных лидеров о недопустимости заключения религиозных браков без государственной регистрации;
- вовлечь религиозных лидеров и наставников в профилактику детских и принудительных браков;
- проводить регулярные совместные мероприятия, направленные на защиту прав и интересов детей.

Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики:

1. Дать правовую оценку деятельности органов, не принявших надлежащих мер по работе с учащимися, прекратившими обучение в связи с ранним вступлением в брак, и принять меры в отношении соответствующих должностных лиц.

2. Рассмотреть законность деятельности комиссии, по вопросам снижения брачного возраста, дать правовую оценку заключениям, выданным без достаточных оснований, провести проверочные мероприятия по выявленным нарушениям и принять меры в отношении физических лиц и соответствующих должностных лиц.

МВД КР:

Взять на контроль дела, возбужденные по ранним бракам и ранним родам за 2024-2025 годы.